

Социальная тревожность студенческой молодежи: социологический анализ феномена как индикатора общественного состояния

Научный руководитель – Звонок Александр Анатольевич

Коржева Лилия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

E-mail: korzevalilia377@mail.ru

Социальная тревожность представляет собой устойчивую предрасположенность личности воспринимать множество социальных ситуаций как потенциально угрожающие, что отличает её от ситуативной тревоги – временного эмоционального состояния. В отличие от страха, реактивного на конкретную угрозу, тревожность связана с диффузным ожиданием неблагоприятных событий, часто коренящимся в опасении негативной социальной оценки, отвержения или неудачи во взаимодействиях. Для студенческой молодежи, переживающей этап интенсивной социализации, профессионального самоопределения и построения идентичности, социальная тревожность особенно актуальна. Образовательная среда с её системой постоянных оценок, публичных сравнений и конкуренции усиливает чувствительность к внешнему социальному взгляду, превращая тревожность преимущественно в социальную форму – страх быть отвергнутым или неуспешным в глазах группы.

С психологической перспективы социальная тревожность объясняется через угрозы межличностным связям и Я-концепции. З. Фрейд трактовал тревогу как сигнал опасности утраты социального одобрения и значимых отношений. К. Хорни подчёркивала базовую тревогу (базальную тревожность), возникающую из дефицита любви, поддержки и признания в ранних отношениях, что приводит к чувству небезопасности и страху отвержения. Э. Фромм связывал тревожность с переживанием отчуждения в обществе, утратой устойчивых связей и одиночеством в условиях социальной мобильности. А. Маслоу объяснял её неудовлетворённостью базовых потребностей в любви, принадлежности и уважении, что порождает неуверенность в социальных взаимодействиях. К. Роджерс видел источник в несоответствии между реальным опытом и Я-концепцией: ситуации оценки (экзамены, выступления) воспринимаются как угроза самообразу, вызывая тревогу и избегание. Р. Мэй подчёркивал экзистенциальную тревогу как реакцию на неопределённость будущего, ответственность за выбор и угрозу ценностям личности. Ч. Спилбергер определял личностную тревожность как устойчивую склонность воспринимать широкий спектр ситуаций как опасные, что в образовательной среде проявляется в гиперчувствительности к оценкам преподавателей и сверстников [п3].

Социологически социальная тревожность отражает структурные противоречия общества: состояние аномии по Э. Дюркгейму – утрату нормативной определённости и ориентиров, особенно острую для молодёжи во времена нестабильности норм. Т. Парсонс интерпретировал её как реакцию на несоответствие ролевых ожиданий и реальных возможностей их реализации, вызывающее тревогу по поводу будущих социальных ролей. П. Бурдьё связывал тревожность с неустойчивостью социального положения и конкуренцией за ресурсы и статус в образовательном пространстве. Э. Гидденс и У. Бек видели в ней характеристику общества риска, где риски производятся самим общественным развитием (научно-техническим прогрессом), становятся системными и пронизывают все сферы жизни, требуя от индивида постоянного «исчисления рисков» [п2]. Молодёжь, находящаяся в фазе перехода к взрослости, наиболее уязвима к этой неопределённости будущего и размыванию предсказуемых траекторий.

В российском контексте социальная тревожность обострилась в периоды радикальных трансформаций (1990-е и далее), когда разрушение привычных институтов, норм и повседневности привело к массовым страхам как коллективной реакции на институциональную неопределённость и дезориентацию (А. А. Голов, Л. Д. Гудков, Ю. А. Левада). Страх здесь выступает индикатором нарушения социальной адаптации, утраты контроля и эмоционального неблагополучия общества. В социологии катастроф (В. Э. Шляпентох, В. Н. Шубкин, В. А. Ядов) страх трактуется как типичная реакция на изменения, воспринимаемые как угрожающие привычному укладу и перспективам, усиливая ощущение утраты статуса, идентичности и нормативных ориентиров [n1].

Дополнительные факторы усиления тревожности у студентов включают постпандемные последствия (изоляция, страх контактов), цифровизацию (снижение навыков живого общения, рост коммуникативной тревожности), глобальные угрозы (экология, неопределённость будущего) и влияние СМИ, формирующих тревожные образы рисков. Распространённость социальной тревожности среди молодёжи достигает 23–58 %, с пиками в студенческом возрасте [n4].

В студенческой среде она проявляется как массовая форма негативного социального настроения, сигнализирующая о несоответствии между притязаниями, ожиданиями и реальными возможностями удовлетворения потребностей в стабильности, признании и успешности. Социальная тревожность выступает эмоциональным маркером уязвимости студенчества и одновременно индикатором общего состояния общества – уровня доверия к институтам, предсказуемости будущего, социальной напряжённости и способности к адаптации в условиях риска.

Социальная тревожность студенческой молодёжи – многогранный феномен на стыке индивидуальных особенностей, переходного статуса и объективных социальных рисков. Она выступает индикатором уязвимости молодого поколения и маркером общего состояния общества, сигнализируя о несоответствии ожиданий и реальности.

Источники и литература

- 1) Артамонова Я.В., Ульянова Е.Н. Теоретико-методологические основы исследования социальной тревожности // *Caucasian Science Bridge*. 2023. Т. 6. № 3 (21). С. 10-22.
- 2) Бузовский И.И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2008. № 3 С. 170-171.
- 3) Корытко И.Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2021. № 1. С. 13-17.
- 4) Фокина Е.С. Страхи и опасения в молодежной среде в связи с социальной неопределенностью // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-4 (75). С. 54–57.